

УДК 821.162.3-32Ванчура 1/7.07

Т. Ю. Морева,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры мировой литературы

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

Французский бульвар 24 / 26, г. Одесса, 65058, Украина,

тел. : (048)746-56-97,

moreva.tamara@inbox.ru

КОМИЧЕСКОЕ В НОВЕЛЛЕ ВЛАДИСЛАВА ВАНЧУРЫ „ХИРУРГИЯ” (VLADISLAV VANČURA „CHIRURGIE”)

Статья посвящена рассмотрению проблемы комического в новелле известного чешского прозаика и драматурга первой половины XX века Владислава Ванчуры „Хирургия”. Вражда главных героев, завершившаяся их неожиданным примирением, дает основания увидеть в новелле диалог с „Паном Рышанekom и паном Шлеглом” Я. Неруды. Делается вывод о том, что в основе „Хирургии” В. Ванчуры лежит комическое, заключающееся в несоответствии формы и содержания.

Ключевые слова: анекдот, новелла, комическое, сатирическое, диалогичность.

Владислав Ванчура (1891–1942) – одна из наиболее ярких фигур в чешской культуре и истории XX ст., автор нескольких романов („Пекарь Ян Маргоул”, „Смертельная тяжба”, „Конец старых времен”, „Маркета Лазарова” и др.) и сборников рассказов, драматург, кинорежиссер. В годы войны он стал участником Движения Сопротивления и был казнен гитлеровцами. Объектом нашего внимания в предлагаемой статье будет его небольшая новелла „Хирургия”, которая, по-нашему мнению, заслуживает внимания, поскольку, как и его романы, помогает судить о творческой индивидуальности этого выдающегося художника, а также о преемственности в чешской литературе. Сошлемся на высказывание А. Соловьевой относительно концовки этой новеллы.

„Радуюсь примирению героев, он, — пишет исследовательница о В. Ванчуре, — как бы утверждает вечную и прекрасную истину, что подлинная человечность должна побеждать предрассудки, корысть, эгоизм. Сравнительная характеристика двух героев, история их ссоры и примирение имеют не только жизненную, но и литературную первооснову в новелле „Пан Рышанек и Пан Шлегл” Яна Неруды, любимого писателя Ванчуры” [2, с. 18]. А. Соловьева указывает на связь между двумя художниками слова: Яном Нерудой (1834–1891), ключевой фигурой чешской литературы середины XIX века, и Владиславом Ванчурой, художником первой половины XX века, а тем самым и на непрерывность развития литературного процесса благодаря усвоению и творческому развитию художественных традиций.

Новелла „Хирургия”, безусловно, принадлежит нравоописательной группе жанров. В ее центре — обыденность, частная жизнь двух врачей, мало чем отличающихся от населения провинциального городка Орлице. Однако то, что произошло между ними, выходит за рамки обыкновенного, а потому может быть обозначено как анекдот, содержанием которого, как замечает В. И. Тюпа, является „любопытное, занимательное, неожиданное, маловероятное, беспрецедентное” [3, с. 59]. Дело в том, что это новелла о том, как два заклятых врага стали приятелями. Произведение заканчивается тем, что они переходят на „ты”, и их общение становится „приятельским”: „Asi po hodině přátelského hovoru u láhve ze sklepa slečny Kornelové vsedli oba pánové do téhož vozu a vraceli se k Orlici rozmlouvající o věcech svého stavu. „Teď, když jsme přáteli,, pravil doktor Girgal, „bys mi mohl říci, jakým způsobem jsi mi tak snadninko vykloubil ruku a kde jsi získal tu dovednost” [7].

Подобное развитие событий оказалось неожиданностью не только для обитателей городка, но и для самих недавних врагов. Стали же они ими по недоразумению. Доктор медицины Эуген Завада, „прибывший в город с намерением

здесь обосноваться”, решил нанести визит своему коллеге, доктору Яну Гиргалу. Он позвонил в дверь весьма „осторожно” [4, с. 513]. Однако Гиргал, который устал от пациентов, не зная, кто явился к нему, и приняв его за очередного больного, велел кухарке никого не впускать, крича: „Приходите вовремя, невежа! <...>. „Ступайте, откуда пришли! На черта сдалась мне ваша плата” [4, с. 513]. И хотя последние слова были свидетельством, что доктор Гиргал не представлял себе, к кому обращается, оскорбленный приемом доктор Завада возненавидел Гиргала и мечтал лишь о том, чтобы дискредитировать его.

Вражда главных героев, завершившаяся их неожиданным примирением, и дала основания А. Соловьевой увидеть в новелле В. Ванчуры диалог с „Паном Рышанеком и паном Шлеглом” Я. Неруды. Между этими произведениями и в самом деле много общего. Кроме отмеченной уже темы, назовем сопоставительную характеристику противников, мнимость роли женщины в развитии их ссоры, пустоту повода к противостоянию и длительность этого противостояния, случайность повода к примирению и т.д. Прокомментируем первое из названных нами совпадений. На наш взгляд, очевидны текстуальные совпадения в описании внешности врагов. В новелле Яна Неруды читаем: „И исход сражения вечно оставался неясным. Кто же наконец поставит ногу на выю поверженного врага? Пан Шлегл был физически крепче, говорил он решительно и лаконично, и его голос звучал как выстрел с башни. У пана Рышанека голос был протяжный и мягкий, пан Рышанек вообще был слабее, но умел молчать и ненавидеть с не меньшим мужеством” [4, с. 115–116]. („A bitva zůstávala věčně nerozhodnuta. Kdo konečně as postaví nohu svou na krk přemoženého soupeře! Pan Schlegl byl fyzicky silnější, vše na něm bylo krátké, úsečné, když promluvil, znělo to jako z věže bác! Pan Ryšánek mluvil měkce a rozvláčně, byl slab, ale mlčel a nenáviděl se stejnou hrdinností”) [6]. Близкое описание встречаем и в новелле В. Ванчуры: „...оба они

доставляли городу Орлице немало разочарований, заводя на площади беседы, в которых на все лады обзывали друг друга. При этом доктор Гиргал имел значительное превосходство, будучи выше Эугена на целую голову и обладая сильным голосом. В противовес этому Завада был подвижней, и лицо у него более отвечало цели, так как заранее ожидаемое – плохой ингредиент для ссор, театральных спектаклей и всякого искусства” [4, с. 512]. („<...> mincí a tak se stávalo, že oba pánové pripravili městu Orlici mnohou kratochvíli, zapřádajíce na náměstí rozmluvy, v nichž si dávali všelijaká jména. Přitom se doktor Girgal těšil značné výhodě, neboť převyšoval Eugena o hlavu a měl silný hlas. Závada byl naproti tomu pohyblivější a jeho tvář vyjadřovala více opravdovosti, neboť to, co očekáváte, je špatná složka hádek, divadla i všeho umění”) [7].

В то же время между этими произведениями есть и значительные различия. Начнем с того, что противники в каждой из новелл используют в борьбе различные „коммуникативные стратегии”. Между паном Рышанеком и паном Шлеглом отсутствовал любой контакт: как вербальный, так и невербальный (включая визуальный контакт, проксемику, кинесику). И лишь в финальной сцене, как заметила J. Bartůňková, происходит резкий поворот в их поведении. Рассказ Яна Неруды завершается тем, что недавние враги вначале обмениваются несколькими репликами, а затем смотрят в глаза друг другу. Тем самым наступает подлинное примирение, знаком чего и является возникновение контакта: „Verbální kontakt je navázán, oba vymění několik replik, ale ke skutečnému smíření dojde, až když se podívají jeden druhému do očí” [5, с. 129]. Что же касается новеллы Владислава Ванчуры, то в ней герои демонстрируют, пожалуй, весь спектр видов межкультурного дистантного поведения: обзывание, мимику, осмеяние и даже драку (вспомним, что, как следует из заключительных реплик, доктор Эуген вывихнул доктору Гиргалу руку во время спора относительно состояния упавшей с лошади мадмуазель Корнеловой). Но не это главное. Суть

заключается в том, что эти произведения содержат модусы художественности.

„Пан Рышанек и пан Шлегл” Яна Неруды, безусловно, представляет собой сатирическое произведение. В нем явление представлено с точки зрения его несоответствия авторскому представлению о норме. Сравнивая происходящее между паном Рышанekom и паном Шлеглом в рассказе Яна Неруды, с одной стороны, и Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем в „миргородской” повести Н. В. Гоголя, с другой, В. Б. Мусий обращает внимание на то, что оба писателя создали „художественный образ пустой жизни”. „Время в мире их героев, – пишет она, – имеет лишь бытовой характер, развивающаяся история никак не отражается на том, чем герои заняты, а точками отсчета его движения являются ситуации предельно частного, профанного характера” [1, с. 162]. Характеризуя сатирический модус, В. И. Тюпа пишет о том, что его формула – это „недостаточность внутренней данности бытия („я”) относительно его внешней заданности (виртуальной границы)”. Ученый подчеркивает, что сатирический модус предполагает воссоздание „дегероизированной системы ценностей”, составляющими которой оказываются самозванство, претензии „на действительную роль в миропорядке”, „пустое разбухание субъективности” [3, с. 40]. Все это, как и „психологический парадокс” сатиры, заключающийся в том, что „вследствие этой внутренней оторванности от миропорядка сатирическому „я” присуща самоволюбленность, неотделимая в то же время от его панической неуверенности в себе” [3, с. 40], мы обнаруживаем в новелле Я. Неруды.

Что же касается новеллы В. Ванчуры, то ее мы бы, скорее, отнесли к произведениям комического, а не сатирического модуса. Мы уже обращали внимание на близость „Хирургии” к анекдоту. Он, по словам В. И. Тюпы, не обязательно содержит смешное. Но в случае с изученным нами произведением – это анекдот, в котором присутствует

комическое, заключающееся в „дивергенции внутренней данности бытия („я”) и его внешней заданности” [3, с. 44]. Чтобы подтвердить это, обратимся к характеристике героев.

Новелла открывается собирательным образом-портретом всех людей „врачебной деятельности”: они не знают покоя и отдыха (и в тихую, и в ненастную ночь „эти молодцы всегда готовы в путь”), правда, благодаря подобному образу жизни, „они всегда хорошо выглядят, и характер их получает такую закалку, что представителям других сословий до них далеко” [4, с. 510]. А в конце абзаца называются имена главных героев произведения. „Найдите еще такого силача, как доктор Ян Гиргал, или человека, обладающего таким терпением, как доктор Эуген Завада из города Орлице!”, – восклицает повествователь [4, с. 510]. Таким образом, оба противника, которые неожиданно стали приятелями, включаются в собирательный образ не знающих покоя врачей. И доктор Завада, и доктор Гиргал предпочитали отдых работе. Гнев Гиргала из-за очередной необходимости отправляться к больному стал причиной его ссоры с коллегой. Но и сам Завада не меньше сердится, узнав о том, что ему не суждено отдохнуть дома. „Какого беса! – выругался он, звеня инструментами. – Ни минуты покоя...” [4, с. 522]. Однако это не означает, что они плохие врачи. Они – обыкновенные, но не пустые люди. И в спасении руки Трмала они, скорее всего, были равны как специалисты. „Доктор Гиргал, – сообщает повествователь о том из соперников, кому удалось вправить вывихнутый сустав упавшего рабочего, – стал делать то же самое, что за минуту перед тем делал Завада. Но то ли ему счастье улыбнулось, то ли он в самом деле был искусней, то ли – и тут мы, кажется, попали в самую точку – сокращение мышц, о котором была речь, ослабло” [4, с. 522]. Поэтому все происходящее между Завадой и Гиргалом комично из-за нелепости причины их вражды и случайности примирения (оно было неизбежным, поскольку на самом деле не было оснований для конфликта между докторами).

Выводы. Новелла чешского писателя Владислава Ванчуры рассмотрена нами в аспекте ее диалогичности. Ситуация вражды двух соперников из произведения Яна Неруды спроецирована на отношения между ставшими в результате нелепого случая врагами. В то же время нами отмечено принципиальное различие между произведениями, заключающееся в том, что в основе „Хирургии” В. Ванчуры – не сатирическое, как в „Пане Рышанеке и пане Шлегле”, а комическое, заключающееся в несоответствии формы и содержания. По форме ставшие врагами доктора не были антагонистами по содержанию (по своим способностям и по тому образу жизни, который они вели).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусий В. Б. Событие в „Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем” Николая Гоголя и рассказе „Pan Ryšánek a pan Schlegl” Яна Неруды / В. Б. Мусий // Кременецькі компаративні студії: науковий часопис. – Хмельницький : ФОП Цюпак А. А., 2015. – Вип. V. – Т. 1. – С. 156–165.
2. Соловьева А. Чешская новелла в русле национальной литературы / А. Соловьева // Чешская новелла XIX – начала XX века / Пер. с чеш.; Вступ. ст. А. Соловьевой. – Л. : Худ. лит., 1987. – С. 3–18.
3. Тюпа В. И. Художественный дискурс: (Введение в теорию литературы) / В. И. Тюпа. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2002. – 80 с.
4. Чешская новелла XIX – начала XX века / Пер. с чеш.; Вступ. ст. А. Соловьевой. – Л. : Худ. лит., 1987. – 528 с.
5. Bartůňková J. Funkce stylizované verbální komunikace v povídkách Jana Nerudy / J. Bartůňková // Naše řeč, ročník 68, číslo 3. – 1985. – S. 124–135. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php%3Fart%3D6543>
6. Neruda J. Pan Ryšánek a pan Schlegl / J. Neruda. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sesity.net/elektronicka-knihovna/novidly-malastranske.pdf
7. Vančura V. Chirurgia [электронный ресурс] / V. Vančura. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wikilivres.ca/wiki/Luk_králóvneg_Dorothy/Chirurgie

REFERENCES

1. Musiy V. B. Sobytie v „Povesti o tom, kak possorilsya Ivan Ivanovich s Ivanom Nikiforovichem” Nikolaya Gogolya i rasskaze „Pan Ryšánek a pan Schlegl” Yana Nerudy / V. B. Musiy // Kremenets’ki komparativni studiï: naukoviy chasopis. – Khmel’nits’kiy : FOP Tsyupak A. A., 2015. – Vip. V. – T. 1. – P. 156–165.
2. Solov’eva A. Cheshskaya novella v rusle natsional’noy literatury / A. Solov’eva // Cheshskaya novella XIX – nachala KhKh veka / Per. s chesh.; Vstup. st. A. Solov’evoy. – L. : Khud. lit., 1987. – P. 3–18.
3. Tyupa V. I. Khudozhestvennyy diskurs: (Vvedenie v teoriyu literatury) / V. I. Tyupa. – Tver’ : Tver. gos. un-t, 2002. – 80 p.
4. Cheshskaya novella XIX – nachala XX veka / Per. s chesh.; Vstup. st. A. Solov’evoy. – L. : Khud. lit., 1987. – 528 p.
5. Bartůňková J. Funkce stylizované verbální komunikace v povídkách Jana Nerudy / J. Bartůňková // Naše řeč, ročník 68, číslo 3. – 1985. – P. 124–135. – [Electron resource]. – Access mode: <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php%3Fart%3D6543>
6. Neruda J. Pan Ryšánek a pan Schlegl / J. Neruda. – [Electron resource]. – Access mode: www.sesity.net/elektronicka-knihovna/novidly-malastranske.pdf
7. Vančura V. Chirurgia [электронный ресурс] / V. Vančura. – [Electron resource]. – Access mode: http://wikilivres.ca/wiki/Luk_králóvneg_Dorothy/Chirurgie

Т. Ю. Морева

КОМІЧНЕ У НОВЕЛІ ВЛАДИСЛАВА ВАНЧУРИ „ХІРУРГІЯ” (VLADISLAV VANČURA „CHIRURGIE”)

Стаття присвячена розгляду проблеми комічного в новелі відомого чеського прозаїка і драматурга першої половини XX ст. Владислава Ванчури „Хірургія”. Ворожнеча головних героїв, що закінчилася їх несподіваним примиренням, дає підстави побачити в новелі діалог з „Паном Ришанеком і паном Шлеглом” Я. Неруди. Робиться висновок про те, що в основі новели В. Ванчури лежить комічне, яке полягає у невідповідності форми і змісту.

Ключові слова: анекдот, новела, комічне, сатиричне, діалогічність.

T. Yu. Moreva,
Candidate of Philology,
Associate Professor of World Literature Department,
Odesa I. I. Mechnikov National University,
24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,
tel. : (048)746-56-97,
moreva.tamara@inbox. ru

**THE COMIC IN THE SHORT STORY
„SURGERY” („CHIRURGIE”)
BY VLADISLAV VANČURA**

The article is dedicated to study of the problem of the comic in the short story „Surgery” by Vladislav Vančura, a famous Czech prosaist and playwright of the first half of the XX century.

The short story pertains to the genres describing customs. It focuses on prosiness, privacy of two doctors in a provincial town of Orlici. However, things that passed between them go far beyond the scope of commonness and may be defined as a humorous anecdote. The author traces a story of two enemies who become friends in the long run.

The comparative description of the two characters, the history of their quarrel and reconciliation have not only vital, but also literary origin in the short story „Mr. Rysanek and Mr. Schlegl” (Pan Rysanek a pan Schlegl) by Jan Neruda.

The story by V. Vančura is viewed in the aspect of its dialogueness. These two works have very much in common: the subject, comparative characteristics of the antagonists, the futility of a reason that gave rise to the face-off, the fortuity of a reason that gave rise to the reconciliation, etc.

At the same time, there are considerable differences between the stories. The story by J. Neruda is a satirical work meantime the comic principle underlies the story „Surgery” by V. Vančura manifesting in discordance between form and substance.

Key words: anecdote, short story, the comic, the satirical, dialogueness.

Надійшла до редакції 28.09.2016 р.